

УДК 811; 398.61

<https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-114-127>*Оригинальная научная статья*

Лингвокультурологическое поле якутских загадок

В. В. Филиппова

Академия наук Республики Саха (Якутия), Якутск, Российская Федерация

✉ varvf@yandex.ru

Аннотация

Научная проблема, рассматриваемая в данном исследовании, связана с необходимостью изучения и описания взаимоотношений между языком и культурой. Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к вопросам лингвокультурологии, направленным на выявление и анализ языковых единиц, несущих культурное содержание. Целью настоящего исследования является разработка теоретико-методологических основ лингвокультурологии, а также анализ особенностей функционирования лингвокультурем в текстах якутских народных загадок (паремий). Это позволит глубже понять национально-культурные особенности, заключённые в языковых единицах, и определить лингвокультурологическое поле якутских загадок. Теоретической основой исследования послужили различные классификации лингвокультурем, предложенные такими учёными, как В.В. Воробьёв, В.А. Маслова, С.И. Влахов и С.П. Флорин. В качестве материала для анализа использован корпус текстов якутских народных загадок из сборника «Якутские загадки» С.П. Ойунской (1975 г.). В работе применены методы сравнительного анализа, описания и интерпретации текста. Лингвокультуремы как единицы лингвокультурологического поля содержат как языковое значение, так и культурный смысл, что делает их важными элементами для изучения национальной картины мира. Полученные результаты способствуют лучшему пониманию механизмов взаимодействия языка и культуры, а также создают предпосылки для дальнейшего изучения в области лингвокультурологии и их практического применения в научной среде и в образовательном процессе. Исследование показало, что лингвокультуремы служат ключом к пониманию культурного контекста – лингвокультурологического поля, в котором они возникли. Материалы исследования могут использоваться для составления учебных и научно-методических разработок в области языкознания.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологическое поле, лингвокультурема, паремия, загадка, якутские загадки, денотат, культурный код, языковая картина мира, фольклористика

© Филиппова В. В.

Благодарности. Автор статьи благодарит научного руководителя – доктора филологических наук, профессора Габышеву Луизу Львовну за помощь в проведении исследования и ценные рекомендации

Для цитирования: Филиппова В.В. Лингвокультурологическое поле якутских загадок. *Арктика XXI век*. 2025;(1):114–127. DOI: <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-114-127>

Original article

Linguocultural aspect of Yakut riddles

Varvara V. Filippova

Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk, Russian Federation

✉ varvf@yandex.ru

Abstract

The scientific problem addressed in this study concerns the need to explore and describe the relationship between language and culture. The relevance of the work stems from the growing interest in linguoculture, aimed at identifying and analyzing linguistic units carrying cultural content. The aim of this research is to develop theoretical and methodological foundations of linguoculturology, as well as to analyze the functioning of linguoculturones in texts of Yakut folk riddles (paroems). This will allow for a deeper understanding of national-cultural features embedded in linguistic units and define the linguocultural field of Yakut riddles. The theoretical basis of the study was provided by various classifications of linguoculturones proposed by such scholars as V.V. Vorobyov, V.A. Maslova, S.I. Vlahov, and S.P. Florin. The corpus of texts used for analysis consists of Yakut folk riddles from the collection «Yakut Riddles» by S.P. Oyunskaya (1975). Comparative analysis, description, and interpretation methods were applied in the study. Linguocultremas, as units of the linguocultural field, contain both linguistic meaning and cultural sense, making them essential elements for studying the national picture of the world. The results contribute to a better understanding of the mechanisms of interaction between language and culture, creating prerequisites for further study in the aspect of linguoculturology and practical application in academic environments and educational processes. The study showed that linguocultremas serve as keys to understanding the cultural context – the linguocultural field – in which they originated. Research materials can be utilized for compiling teaching aids and scientific-methodical developments in the field of linguistics.

Keywords: linguoculturology, linguocultural aspect, linguoculturone, paroem, riddle, Yakut riddles, denotation, cultural code, linguistic picture of the world, folklore studies

Acknowledgments. The author thanks her scientific supervisor, Doctor of Philology, Professor Gabysheva Louisa Lvovna, for assistance in conducting the research and valuable recommendations

For citation: Filippova V.V. Linguocultural aspect of Yakut riddles. *Arctic XXI Century*. 2025;(1):114–127. DOI: <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-114-127>

Введение

Настоящая работа посвящена изучению взаимосвязей между языком и культурой, что является одной из актуальных проблем современного научного дискурса. Значимость исследования определяется растущим интересом к вопросам лингвокультурологии, ориентированной на идентификацию и анализ языковых единиц, отражающих культурные смыслы.

Цель исследования – формирование теоретико-методологических основ лингвокультурологии и анализ функционирования лингвокультурем в текстах якутских народных загадок (паремий). Это позволит выявить национально-культурные особенности, воплощенные в языковых единицах, и определить лингвокультурологическое поле якутских загадок. Задачами исследования являются – разработка различных подходов к классификации лингвокультурем и анализ особенностей функционирования лингвокультурем в текстах якутских народных загадок.

Лингвокультурология представляет собой многослойную и многогранную область научного знания, направленную на исследование взаимосвязей и взаимовлияний между языком и культурой. Согласно концепции Вильгельма фон Гумбольдта, который рассматривал язык как динамичную и живую форму духовной активности народа, мы можем идентифицировать ключевые узлы в отношениях между сознанием, коммуникацией, поведением, ценностными установками и самим языком. Язык, будучи основным инструментом общения, играет центральную роль в коммуникативных процессах, одновременно выступая в роли главного репозитория коллективного опыта, неотъемлемой составляющей культуры, а также выполняющего важные социальные функции, поскольку он фиксирует стабильные социальные взаимоотношения.

Материалы и методы

Теоретической опорой исследования стали классификации лингвокультурем, предложенные такими исследователями, как В.В. Воробьев, В.А. Маслова, С.И. Влахов и С.П. Флорин. Материалом для анализа выступил корпус текстов якутских народных загадок из сборника «Якутские загадки» С. П. Ойунской (1975 г.). В работе использованы методы сравнительного анализа, описания и интерпретации текста.

Основное внимание в статье уделено лингвокультурамам как ключевым единицам лингвокультурологического поля, которые совмещают в себе языковое значение и культурный смысл. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию взаимодействия языка и культуры, а также создают предпосылки для дальнейших исследований в области лингвокультурологии и их применения в научной практике, а также в образовательном процессе.

Результаты и обсуждение

На рубеже XX–XXI вв. сформировалось новое научное направление – лингвокультурология, ставшее прямым следствием повышенного интереса ученых к вопросам взаимодействия языка и культуры. Среди ученых, внесших значительный вклад в разработку этой проблематики, выделяются В.В. Воробьев, Е.М. Верещагин, А.А. Потебня, В.А. Аврорин, В.Г. Костомаров и др.

Семантическая составляющая языковых единиц насыщена определенной культурной нагрузкой, что требует проведения специальных исследований, направленных на выявление и изучение их лингвистического и культурного содержания. Наиболее детально теоретико-методологическое обоснование лингвокультурологии представлено в труде В.В. Воробьева «Лингвокультурология: теория и методы», где эта дисциплина рассматривается как базовый элемент лингвострановедения и определяется как интегральная научная отрасль, объединяющая знание о взаимосвязях и взаимодействиях культуры и языка в процессе их функционирования [1]. Центральным объектом исследования в лингвокультурологии В.В. Воробьев определяет взаимодействие культуры и языка, тогда как предметом исследования выступают национальные формы общественного бытия, воспроизводящиеся в системе языковой коммуникации и основывающиеся на культурных ценностях, образуя таким образом языковую картину мира.

Для описания многоуровневой и разнонаправленной сети взаимосвязей между языком и культурой В.В. Воробьев вводит термин «лингвокультурема» [1]. Хотя грамматические, морфологические и фонетические структуры помогают формировать общие представления о материальных объектах и системах окружающего мира, значительная часть человеческих знаний передается через семантику языковых единиц. Так, А. Вежбицкая выделяет «ключевые слова» как особо значимые и показательные для конкретной культуры [2]. Она также предложила использовать термин «универсальное понятие» для обозначения тех понятий, которые имеют универсальное значение и воплощены в лексемах всех языков.

Н.Д. Бурвикова и В.Г. Костомаров предложили использовать термин «логоэпистемы» для обозначения важного элемента в парадигме научного знания, действующего на пересечении языка и культуры [3; 4]. Термин происходит от греческих слов «логос» (означающее язык, речь, учение, смысл) и «эпистема» (совокупность идей, приводящих к знанию и пониманию). Таким образом, речь идет о знании, содержащемся в языковой единице, обладающем скрытой внутренней формой, собственной культурной историей и уникальными связями с национальной культурой.

В.И. Карасик определяет лингвокультурологию как «комплексную область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» [5, с. 4]. Согласно его исследованиям, основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт, а единицами изучения – реалии и «фоновые значения, т.е. содержательные характеристики конкретных и абстрактных наименований, требующие для адекватного понимания дополнительной информации о культуре данного народа» [5, с. 5].

Е.И. Шейгал и В.А. Буряковская трактуют лингвокультурологию как дисциплину, изучающую «отдельные объекты концептуальной картины мира и их осмысление общественным сознанием и языком с точки зрения объекта отражения, одним из которых является этнос» [6, с. 13]. Их исследования направлены на изучение лингвокультурного потенциала этнонимов и их функционирования в текстах различного жанра.

Междисциплинарный характер лингвокультурологии, отмеченный В.А. Масловой, проявляется в интеграции различных областей знания. Исследователь определяет лингвокультурологию как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии», «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» и «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [7, с. 16]. Именно такое комплексное понимание позволяет рассматривать лингвокультурологию как дисциплину, изучающую воплощенные в языке материальные и духовные аспекты культуры.

В.А. Маслова, интерпретируя в своих исследованиях фразеологические единицы «на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет», раскрывает их культурно-национальный смысл и характер, которые и являются содержанием национально-культурной коннотации. Автор отмечает, что «коннотации воспринимаются как оценочный ореол, при этом также ярко проявляется национальная специфика языка,

создающая картину мира» [7, с. 55]. То есть, слово на определенной географической территории может быть использовано в конкретном значении, основанном на ассоциации, созданной в ходе наложения на слово пластов культурно-национальных смыслов.

Продолжая эту мысль, стоит отметить, что в рамках лингвокультурологии разработаны различные классификации реалий, одна из которых, предложенная Г.Д. Томахиным, включает пять классов реалий:

- этнографические реалии, представленные реалиями быта, речевого этикета и нормами поведения;
- географические реалии, включающие названия особенностей рельефа, фауны, природных ресурсов и т.д.;
- общественно-политические реалии, описывающие политическую жизнь страны и органы её власти;
- реалии исторической культуры, связанные с жильём, названием предметов одежды, национальной кухни и т.д.;
- ономастические реалии, связанные с именами собственными: географические названия, имена и фамилии, имена литературных персонажей, названия музеев, театров, дворцов и т. д. [8].

В работах С.И. Влахова и С.П. Флорина представлена классификация лингвокультурем, включающая географические, этнографические и общественно-политические реалии, а также имена собственные, уменьшительно-ласкательные и пренебрежительные формы имен [9].

Фоновые лингвокультуремы характеризуются своей «невидимой» природой в языке, поскольку они лишены непосредственной акцентуации на определенном языковом феномене [9].

Разница между словом и лингвокультуремой раскрывается через категорию «ближайшего/дальнейшего значения слова», введённую А.А. Потебней [10]. В отличие от простого слова, лингвокультурема обладает более сложной структурой: её план содержания подразделяется на языковое значение и культурный смысл. Лингвокультурема наделена коннотациями и существует до тех пор, пока сохраняется порождающий её идеологический контекст. Она может быть выражена как отдельным словом, так и текстом значительной длины.

Так, классификация, предложенная С.И. Влаховым и С.П. Флориным, включает три деления: предметное, местное и временное:

- предметное деление, включающее подклассы географических реалий, этнографических реалий и общественно-политических реалий;
- местное деление – реалии можно рассматривать в плоскости одного языка (свои и чужие) и в плоскости пары языков (внутренние и внешние);

– временное деление – реалии делятся на современные и исторические;

– ассоциативные реалии – слова, значению которых присущ «культурный символизм» или способность «намекать» на известные ситуации, тексты, языковые выражения [9].

Необходимость теоретического осмысления природы лингвокультурологического поля и научного обоснования его структурно-семантических особенностей обусловлена сложностью данного феномена. Важнейшие компоненты такого поля, по мнению В.В. Воробьёва, включают:

1) «имя (ядро) поля и его инвариативный лингвокультурологический смысл»;

2) «классы (группы) лингвокультурем как единиц – единств собственно языкового и внеязыкового содержания (экстенционал поля): центр и периферия»;

3) категориальные отношения лингвокультурем в поле;

4) «парадигматика лингвокультурем»;

5) «синтагматика лингвокультурем» [1].

С точки зрения лингвистики, лингвокультурема:

– может быть выражена различными языковыми средствами: словом, словосочетанием, предложением или даже сверхфразовым единством;

– всегда привязана к конкретному языку;

– является отсылкой к порождающему её тексту или ситуации;

– в процессе коммуникации не создаётся заново, а лишь обновляется;

– способна претерпевать изменения в границах сохраняемости своей узнаваемости.

С позиции культурологии, лингвокультурема:

– содержит определенное культурное знание;

– обладает семиотичностью и символизмом, являясь элементом системы знаков и символов, принятых в обществе;

– герменевтически интерпретируется, так как для её понимания необходима соотнесённость с другими текстами как артефактами культуры;

– дидактически усваивается в процессе образования.

Можно прийти к выводу, что предметы и явления внешнего мира кодируются в сознании человека в форме внутренних символов и знаков. Вследствие этого, представления о мире, заключённые в значениях слов и выражений, образуют единую систему взглядов и правил, которую разделяют все носители языка. И существующие между разными культурами различия, обусловленные сложностью самой культуры и её

неоднородностью, определяют язык в качестве главного носителя этнокультурной информации, который передает уникальные особенности этнической ментальности.

Далее мы представим анализ текстов якутских загадок, отражающих наличие реалий и лингвокультурум.

Загадка о кузнечике (*аһыҥа*): *Ыраахтааҕы кыыһын (кытай кыыһын) кыптыыйын тыаһа үс күннүк сиртэн (үс көстөн) иһиллэр үһү.* Говорят, звон ножниц царской дочери (китайской девы) из-за трехдневного перехода слышится [11, с. 104], (см. табл. 1).

Таблица 1

Реалии и лингвокультурумы в загадке о кузнечике

Table 1

Realities and linguaculturemes in the riddle about the grasshopper

Реалии	Лингвокультурумы
1) <i>ыраахтааҕы кыыһа</i> ‘царская дочь, дочь царя’ – общественно-политическая реалья. Относится к 17 веку, когда территория Якутии была отнесена к Российскому государству. 2) <i>кытай кыыһа</i> ‘китайская дева’ – географическая реалья. 3) трехдневный переход (<i>үс күннүк сиртэн/үс көстөн</i>) – согласно календарному-обрядовой традиции, якуты переходили из зимнего жилья (<i>кыстык</i>) в летнее (<i>сайылык</i>) и обратно, обозначая количество дней, в течение которого совершается переезд – этнографическая реалья. 4) <i>кыптыый</i> ‘ножницы’ – инструмент домашнего хозяйства, применяемый в основном женщинами в рукоделии – этнографическая реалья.	1) Предположительно, в загадке могло быть слово <i>кудай</i> – «вселенная». Возникает образ – «дочь вселенной», отсылающий к философской картине мира, согласно которой все обитатели Земли являются детьми вселенной – <i>Аан Дойду</i>. 2) <i>кыптыый</i> (ножницы) – ассоциация с ножницами, прежде всего, связана с женщиной. Мифологическая вселенная якутов состоит из трех миров, в котором женщина пространственно соотносится с Нижним миром, так же, как и насекомые. К примеру, конь, соотносящийся с мужским началом, будет загадываться через образ светлого богатыря, доброго молодца. Поэтому кузнечик в загадке отражает пространственный культурный код.

Загадка о днях недели и месяцах (*ый, нэдиэлэ хонуктара*): *Сэттэ уйалаах, биэс уон икки сымыыттаах барыллыа кыыл (Өксөкү) баар үһү.* ‘Говорят, есть птица-орлан (птица Ексею), у которой семь гнезд да пятьдесят два яйца’ [11, с. 624, 617], см. табл. 2.

Таблица 2

Реалии и лингвокультуреми в загадке о днях недели и месяца

Table 2

**Realities and linguaculturemes in the riddle
of the days of the week and month**

Реалии	Лингвокультуреми
1) Образ гнезд, яиц и птицы – природные, общекультурные реалии, числовые значения которых ассоциативно указывают на количество дней в неделе, месяце и в году.	Одним из значений лексемы <i>Өксөкү</i> является сказочная шаманская птица с двумя, тремя или восемью головами и четырехгранным клювом, правитель крылатых, орел (двуглавый орел); в текстах олонхо богатыри превращаются в чудовищного орла <i>Өксөкү</i> . А.И. Гоголев считает, что описание этой птицы совпадает с внешней характеристикой грифонов скифо-сибирской эпохи на Алтае: «птица вся полосатая, словно стянутая в трех местах поясом-кушаком в пегой священной масти (ала)» [12, с. 21]. В загадке выбор образа обусловлен тем, что, по мифологическим представлениям якутов, <i>Өксөкү</i> обычно сидит на девятой толстой ветви мирового дерева, символизирующего пространственную модель космоса.

Загадка о снеге и таянии снега (*хаар, хаар ууллара*): *Кэрэ биэттэн хара кулун төрүүр үһү*. ‘Говорят, от белой кобылы черный жеребенок рождается’ [11, с. 53], см. табл. 3.

Таблица 3

Реалии и лингвокультураны в загадке о снеге и таянии снега

Table 3

Realities and linguaculturemes in the riddle of snow and snowmelt

Реалии	Лингвокультураны
Метафора «жеребенок», соотносящаяся с якутским названием названия месяца марта – <i>кулун тутар</i> (букв. загонять жеребят). Данная загадка отражает особенности национального календаря – якутская весна делится на четыре периода: потепление (с 14 марта до 13 апреля), таяние снега (с 13 апреля до 3 мая), пробуждение весны (с 3 мая до 21 мая), признаки лета (с 21 мая до 3 июня) – этнографическая реалья.	Якутский фольклор повествует о существовании бога-покровителя лошадей Джэсэгэя (<i>Дьөһөгөй</i>), появляющегося на небе в виде коня из белых облаков, а также о связи коня с Верхним божественным миром и происхождении человека от лошади. В эпосе олонхо священный праздник наступления лета Ысыах называют празднеством в честь жеребца и кобылицы белой масти, а образ счастья кодируется через понятие верха, которое, в свою очередь, соотносится с конем [13, с. 90-91]. Как утверждает А.И. Гоголев, в якутскую космогоническую мифологию о божестве в образе коня-неба <i>Түөрт атахтаах түргэн айыы</i> «Быстрейшее четырехное божество-творец» проник индоевропейский сюжет о том, что конь является зооморфным образом всего Космоса. Например, у ариев ночное небо уподоблялось черному коню, украшенному жемчужинами [12, с. 19]. Так, в анализируемой загадке о снеге представлена связь с небом (снег спускается с неба из снеговых облаков), а черный цвет мифологически соотносится с характерным цветом земли (в фольклорных материалах земля имеет коричневые, черные цвета и оттенки – <i>хара буор</i>) [14].

Заключение

Национальная картина мира отражается в семантике языковых единиц через систему значений и ассоциаций. То есть, слова с культуроспецифическими значениями отражают не только образ жизни, но и мышление народа. Соответственно, каждая языковая картина мира уникальна и разнообразна.

Центральной единицей лингвокультурологии является лингвокультурема, представляющая собой единство формы языкового знака и культурного значения, заключённого в нём. Учёные пока не пришли к единому мнению относительно термина, обозначающего культурно-лингвистические единицы.

На основе анализа теоретической литературы, обобщим, что лингвокультурологическое поле включает в себя реалии и лингвокультуремы, которые являются близкими, но не идентичными понятиями в лингвокультурологии.

Реалии – это явления, предметы, события или процессы, характерные для определённой культуры и отсутствующие или имеющие другое значение в другой культуре. Они представляют собой конкретные факты материальной или духовной жизни общества. Примеры реалий могут включать традиционные блюда, национальные костюмы, обычаи и праздники.

Лингвокультуремы – это единицы языка, которые несут в себе культурный смысл и связаны с определёнными реалиями. Лингвокультуремы могут быть выражены словами, словосочетаниями или даже целыми текстами. Они отражают не только сам факт реальности, но и её значение в контексте культуры. Лингвокультуремы часто включают в себя дополнительные коннотации, ассоциации и символику, которые могут быть непонятны представителям других культур без объяснения.

Основными отличиями реалий и лингвокультурем являются:

1) Реалии относятся к фактам объективной действительности, тогда как лингвокультуремы включают в себя ещё и субъективные, культурные смыслы;

2) Реалии могут существовать независимо от языка, тогда как лингвокультуремы обязательно выражены в языке;

3) Реалии служат для описания конкретных аспектов культуры, а лингвокультуремы выполняют коммуникативные и когнитивные функции, помогая передавать и понимать культурные смыслы.

Реалии и лингвокультуремы тесно связаны: лингвокультуремы служат способом вербализации и передачи реалий через язык.

Исследование реалий и лингвокультурем в текстах якутских народных загадок дает возможность глубже проникнуть в национальную

языковую картину и раскрыть культурные ценности, закодированные в языке. В приведенных текстах якутских загадок мы нашли как реалии (географические, этнографические, культурные), так и лингвокультураны.

Таким образом, лингвокультураны становятся ключевой межуровневой единицей лингвокультурных исследований, объединяющей в себе языковое значение и внеязыковое содержание. Национально-культурные черты, заключённые в лингвокультуранах, ярче всего проявляются при их сопоставлении в разных языках.

Литература

1. Воробьев В.В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН. 2008.
2. Вежбицкая А. *Понимание культур через посредство ключевых слов*. Москва: Языки славянской культуры. 2001.
3. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными. *Русский язык за рубежом*. 1994;(1):73–76.
4. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. *Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX в.* Санкт-Петербург: Златоуст. 2001.
5. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии. *Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сборник научных трудов*. Волгоград: Перемена. 2001:3–16.
6. Шейгал Е.И., Буряковская В.А. *Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса: учебно-методическое пособие к спецкурсу для студентов факультета иностранных языков*. Волгоград: Перемена. 2002.
7. Маслова В.А. *Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Москва: Академия. 2001.
8. Томахин Г.Д. *Реалии – американизмы: пособие по страноведению: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков*. Москва: Высшая школа. 1988.
9. Влахов С.И., Флорин С. П. *Непереводимое в переводе*. Москва: Р. Валент. 2012.
10. Потеня А.А. *Полное собрание трудов: Мысль и язык*. Москва: Лабиринт. 1999.
11. Ойунская С.П. *Саха таабырынара. Якутские загадки*. Якутск: Якутское книжное издательство. 1975.
12. Гоголев А.И. *Истоки мифологии и традиционный календарь якутов*. Якутск: Издательство Якутского государственного университета. 2002.
13. Габышева Л.Л. *Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти*. Новосибирск: Наука. 2009.

14. Filippova V., Filippova S. Cultural codes: Representations about the sky and celestial bodies in Yakut riddles. *Agathos: An International Review of the Humanities & Social Sciences*. 2021;12(2):61–75. Available at: https://www.agathos-international-review.com/issue12_2.html (accessed: 11.09.2022) (на англ.).

References

1. Vorobyov VV. *Lingvoculturology*. Moscow: RUDN. 2008 (in Russian).
2. Vezhbitskaya A. *Understanding cultures through keywords*. Moscow: Languages of Slavic culture. 2001 (in Russian).
3. Kostomarov VG, Burvikova ND. *How texts become precedent*. Russian language abroad. 1994;(1):73–76 (in Russian).
4. Kostomarov VG, Burvikova ND. *Old wineskins and young wine. From observations on Russian word usage at the end of the 20th century*. St. Petersburg: Zlatoust. 2001 (in Russian).
5. Karasik VI. *On the categories of lingvoculturology. Linguistic personality: problems of communicative activity: collection of scientific papers*. Volgograd: Peremena. 2001:3–16 (in Russian).
6. Sheigal EI, Buryakovskaya VA. *Lingvoculturology: language representation of the ethnos: teaching aid for a special course for students of the faculty of foreign languages*. Volgograd: Peremena. 2002 (in Russian).
7. Maslova VA. *Lingvoculturology: a teaching aid for students of higher educational institutions*. Moscow: Academy. 2001 (in Russian).
8. Tomakhin GD. *Realities – Americanisms: a manual on regional studies: a teaching aid for institutes and faculties of foreign languages*. Moscow: Higher School. 1988 (in Russian).
9. Vlachov SI, Florin SP. *The Untranslatable in Translation*. Moscow: R. Valent. 2012 (in Russian).
10. Potebnya AA. *Complete Works: Thought and Language*. Moscow: Labyrinth. 1999 (in Russian).
11. Oyunskeya SP. *Sakha taabyrynnara. Yakut riddles*. Yakutsk: Yakut book publishing house. 1975 (in Russian).
12. Gogolev AI. *The origins of mythology and the traditional calendar of the Yakuts*. Yakutsk: Publishing house of the Yakut State University. 2002 (in Russian).
13. Gabysheva LL. *Folklore text: semiotic mechanisms of oral memory*. Novosibirsk: Science. 2009 (in Russian).
14. Filippova V, Filippova S. Cultural codes: Representations about the sky and celestial bodies in Yakut riddles. *Agathos: An International Review of the Humanities & Social Sciences*. 2021;12(2):61–75. Available at: https://www.agathos-international-review.com/issue12_2.html (accessed: 11.09.2022).

Об авторе

ФИЛИППОВА Варвара Васильевна – кандидат филологических наук, руководитель, ведущий научный сотрудник, отдел энциклопедистики, Академия наук РС (Я), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0371-7352>, WoS ResearcherID: ADR-2958-2022, Elibrary AuthorID: 1202673, SPIN: 6573-5089, e-mail: varvf@yandex.ru

About the author

Varvara V. FILIPPOVA – Cand. Sci. (Philology), Leading Research Fellow, Department of Encyclopedic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0371-7352>, WoS ResearcherID: ADR-2958-2022, Elibrary AuthorID: 1202673, SPIN: 6573-5089, e-mail: varvf@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 05.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 28.02.2025

Принята к публикации / Accepted 15.03.2025